

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ЗАУРАЛЬЯ

1/2005

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928-1942 гг.)

Г.Е. Николаева,
библиотекарь отдела прогнозирования и развития библиотечного дела КОУНБ им. А.К. Югова

Начиная с 1928 года пятилетние планы стали основной формой социально-экономического развития народного хозяйства Советского Союза. Главным назначением их было воплощение задач, поставленных Коммунистической партией на конкретный отрезок времени.

Первый пятилетний план (1929-1932 гг.) характеризуется развитием социалистического соревнования, осуществлением плана ГОЭЛРО, индустриализацией страны, коллективизацией сельского хозяйства.

Библиотеки, как признанные проводники политики партии, развивались в соответствии с задачами, поставленными перед ними партией. В конце 20-х начале 30-х годов *в деревнях активно расширяется сеть библиотек, изб-читален и сельских клубных учреждений.*

Первые избы-читальни в 1928-1929 гг. были построены и открыты в деревне Патраки Притобольного района, Аристово и Зюзино Белозерского района. В Патраках изба-читальня открылась на квартире И. Михайлова, у которого жил избач Н. Кошарный, он же и выдавал книги. В Аристово изба-читальня была открыта крестьянами на средства от самообложения. В Зюзино уже в 1929 году работники школы и избы-читальни провели праздник первой борозды, который положил начало внедрению в сельский быт новых, советских обрядов.

В этот же период Шумихинская районная библиотека из своих фондов снабжала избы-читальни дополнительной литературой, имела 11 передвижек. Библиотеки собирали народ, они становились центрами общения и ликвидации неграмотности. В Куртамышском районе в 1927 году в библиотеке, кроме изучения текстов новых песен, проводились громкие читки из журнала "Крестьянка", а на вечере "прялки" селяне поставили вопрос о ликвидации неграмотности. Однако, было замечено, что избы-читальни, как проводники культурно-воспитательной работы партии на селе, совершенно не проводят никакой *массовой работы* по пропаганде сплошной коллективизации района. Местные партийные ячейки нарушали директивы партии, умалчивая о значении изб-читален, как проводников культурно-воспита-

тельной работы среди широких бедняцких и колхозных масс. Имелись случаи, когда избачи привлекались на совершенно другую работу, не в избе-читальне. В воспоминаниях читаем: «В деревне Скаты (Белозерский район) уполномоченный райисполкома и изба-читальня загоняют крестьян в школу и держат их взаперти по трое суток, принуждая к сдаче хлеба».

Партийное постановление «Об обслуживании книгой массового читателя» (1928 г.), еще раз подчеркивает партийную направленность работы библиотек, их роль и задачи в постановке массовой политико-просветительной и агитационно-пропагандистской работы.

В результате были быстро приняты меры для налаживания эффективной работы изб-читален. В Целинном районе намечалось "улучшение материального положения работников изб-читален, в форме повышения ставки избача (в первую очередь), и затем - укрепление избы-читальни". Для этого рекомендовалось в 1928-1929 гг. с показательной целью организовать в районе одну избу-читальню. Область выделяла дополнительные средства для этого 40-50 тысяч рублей на 210 районов, входивших тогда в Уральскую область.

Наряду с избами-читальнями организуются и библиотеки. В 1928 году в Зауралье их было 168.

Однако библиотечное дело отставало от уровня возрастающих потребностей населения в знаниях и книге. Н.К. Крупская в статье «В поход за библиотеку» (1929 г.) оценивает состояние библиотечного дела в стране как неблагополучное. Основным тормозом в развитии библиотечного дела стал остаточный принцип финансирования библиотек.

О том, какое значение Коммунистическая партия придает роли библиотеки в проведении своей линии, говорится и в специальном Постановлении «О мероприятиях по улучшению библиотечной работы» (1929 г.): «всемерное расширение сети библиотек», «улучшение их материального положения». Этим Постановлением библиотеки запрещалось переводить в неприспособленные для них помещения.

В 30 годы расширяется сеть библиотек на крупных новостройках, предприятиях,в колхозах, совхозах, МТС и одновременно постоянно усиливается идеологическое давление на библиотеки.

В сознание библиотечных работников внедряется мысль, что их главной задачей является политическое просвещение населения, превращение библиотек в центры, "активно содействующие мобилизации масс на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства".

Для примера: Кокоревская изба-читальня только за время культ-месячника сумела провести: «собраний разных – 38, распространила газет – 72». Кроме того, выдала 400 справок беднякам и середнякам. В отчетном документе записано: "при избе-читальне оформлен уголок пятилетки, проведено четыре собрания по вопросам пятилетнего плана, из средств самообложения выделено в помощь детям бедноты 240 рублей и на горячие завтраки – 150".

Тридцатые годы - трудное время для всей страны, а для сельчан тем более. Но культурное строительство не прекращалась. В Мокроусовском районе уже было 53 культурно-просветительных учреждения. На заседании Бюро Петуховского райкома ВКП(б) от 14 августа 1930 года принято решение: "фракции РИКа приступить к организации районной библиотеки". И уже в 1930 году образовалась Петуховская центральная библиотека.

О событиях того времени мы знаем благодаря сохранившимся воспоминаниям очевидцев. Вот воспоминания Агриппины Ильиничны Медведевой, заведующей Белозерской районной библиотекой в 30-е годы: "Являясь комсомолкой первого призыва и начинающим работником культурного фронта, мне довелось пройти в числе передовой молодежи моего поколения славный путь: организация детского дома, первого пионерского отряда, работа в районной библиотеке... Своего помещения библиотека не имела, а временно размещалась в частной лавочке В.М. Менщикова. После долгих и настойчивых хождений по учреждениям была выделена небольшая комната при старом деревянном клубе. Фонд библиотеки составлял не более 500 экземпляров детской литературы. Библиотека содержалась за счет Белозерского Совета. Помещение библиотеки не удовлетворяет растущих потребностей. Добиваюсь решения исполкома о закреплении пустующего здания Кузьминской начальной школы. Решила обратиться к председателю колхоза "Коминтерн" Фалькову Якову Евстафьевичу об оказании помощи в вывозке здания из села Кузьмино. Он поставил два условия: организовать отряды пионеров для прополки полей и сбора колосьев. Условие принимаю. Пионервожатая Тюменева Лена созывает дружинный сбор, убеждаем ребят в важности строительства здания для библиотеки. Второе условие - организовать домохозяек на уборку урожая. Собираю делегатский актив, веду беседу с женщинами. Так было построено здание, в котором в настоящее время размещена центральная детская библиотека".

Структура библиотечного дела, служащая задачам момента, была создана.

В эти годы заметно усилилась цензура библиотечного дела. Проводится просмотр книжного состава библиотек, изымается идеологически вредная и устаревшая литература. В библиотеках создаются запасные фонды – «закрытые», «архивы». Такая библиотечная цензура ущемляет права населения на чтение и самообразование.

В начале 30-х гг. Наркомпрос предпринял попытку реализации идеи построения единой сети библиотек, что позволило бы усилить библиотеки на селе. В 1929-30 гг. в Орехово-Зуево проводится эксперимент по централизации общественных библиотек. Планы объединения сети библиотек были приняты для районов сплошной коллективизации (Центр, Свердловск). Однако, эти начинания были пресечены, квалифицированы как «левацкий загиб», «левый уклон» в библиотечном строительстве. Вплоть до 60-х гг. все теоретические разработки по централизации библиотек были прекращены.

В 1929-30 гг. в России был объявлен "Библиотечный поход", в задачи которого входило оживление библиотечной работы, увеличение числа читателей библиотек, привлечение внимания населения и общественных организаций к участию в библиотечном строительстве. Н.К. Круп-

ская призывала организовывать социалистическое соревнование между библиотеками, помогать в организации пропаганды книги среди населения…

В нашем регионе «Библиотечный поход» широко развернулся в Свердловске. Зауралье оказалось вне сферы «Библиотечного похода». Поход достаточно быстро сошел на нет, т.к. не принес желаемых результатов.

Второй пятилетний план (1933-1937) характеризуется построением советского общества, материально-технической базы социализма, осуществлением культурной революции. Значение библиотек в этих процессах трудно переоценить.

В 1934 году Партия вновь мобилизует библиотеки на новые свершения Постановлением ЦИК СССР «Об улучшении библиотечного дела в СССР». Рост сети библиотек резко ускорился. В Зауралье за десятилетие число массовых библиотек увеличилось в шесть с лишним раз - с 73 до 465.

В 1934 году была проведена Всесоюзная библиотечная перепись, привлекшая к библиотекам внимание партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций. Она выявила положительные сдвиги в библиотечном обслуживании населения. В стране насчитывалось 115,5 тысяч библиотек (сельских 36,3 тысяч), с книжным фондом около 300 млн. экземпляров, пользовались библиотеками 15,3 млн. человек.

В Куртамышском районе на 1 января 1933 года действовало 25 изб-читален и 1 библиотека, в Катайском районе насчитывалось 26 изб-читален и 26 платных библиотечных работников. В Шатровском районе к 1934 году работали 30 изб-читален. По приказу Шатровского отдела народного образования № 5 от 2 марта 1936 года введена ставка отдельного работника. Этот день можно считать днем рождения Шатровской районной библиотеки.

В 30-е годы работа Шадринской библиотеки тесно связана с именем ее руководителя А.М. Серебровой. Алевтина Максимовна, молодая и инициативная, так поставила дело, что библиотека стала лучшей в Челябинской области. В 1933 году она едет на курсы переподготовки кадров в Москву, где курсантам удается встретиться с Н.К. Крупской. В 1936 году Алевтина Максимовна снова приглашается на Всесоюзное совещание библиотекарей-отличников.

Особенное внимание в эти годы уделялось "правильному" чтению подрастающего поколения. Библиотечное обслуживание детей заметно улучшается.

1930 год - год рождения Петуховской детской библиотеки. Сначала это был детский отдел при районной библиотеке. После выделения в самостоятельную библиотеку, ее поместили в одном здании с сапожной мастерской и «скорой помощью».

Детское отделение существовало при Курганской центральной библиотеке с 1928 года. В 1934 году оно становится самостоятельной детской библиотекой, имеющей в штате 4-х библиотекарей, ее посещают 932 читателя. Детская библиотека была так нужна в городе, что уже через два года читателей стало 4 тысячи, в месяц ее посещало более 2 тысяч человек. Теперь это ЦДБ им. Островского - одна из старейших библиотек города Кургана.

Юргамышская детская библиотека открылась в 1939 году. Она размещалась в Доме культуры, в комнате площадью 35 м^2. В библиотеке была одна комната, один библиотекарь, одна печь, одна керосиновая лампа, один стел-лаж, один каталожный ящик. Читателей – 699 человек.

С середины 30-х гг. продолжается укрепление государственного руководства библиотечным делом. При Наркомпросе создается библиотечное управление, вводятся должности инспекторов библиотек, межведомственные библиотечные советы (1935 г.).

Социалистическое соревнование развивается и среди библиотек. Оно выполняет функцию стимулирования библиотечного дела. Со стахановским энтузиазмом идет укрепление и расширение сети сельских, колхозных и совхозных библиотек; совершенствуются формы пропаганды книги и руководства чтением; привлечения новых читателей, особенно женщин и молодежи; пополнения и качественного улучшения книжного фонда; организации в библиотеках читательского актива. В результате этого движения в стане было открыто более 6 тыс. новых библиотек (283 районных, 1,2 тыс. сельских, 2,4 колхозных библиотек, организованы передвижки).

В 1935 году открыты библиотеки в селе Притобольное, Мостовое. В 1936 году открыты Казак-Кочердыкская и Половинская библиотеки. Первые сведения о Дундинской сельской библиотеке также относятся к 1935 году. В этом селе работали библиотекарь и избач, хотя книг в их распоряжении насчитывалось от 30 до 50 экземпляров.

К 1936 году в Белозерском районе работало уже 17 изб-читален, которые размещались в конфискованных кулацких домах. Содержались они за счет скудных бюджетных средств сельских советов. Работали здесь полуграмотные, но преданные своему делу люди, энтузиасты, в основном комсомольцы и члены партии. Работали исключительно по вечерам. Посещаемость была высокой – селяне приходили заниматься в кружках самодеятельности, политграмоты, самообразования.

Статус районной библиотека в Мокроусово получила в 1936 году, имея в штате всего 2-х человек, а дел вершилось немало. Библиотекой пользовались, как говорят, и стар и млад - она помогала овладевать грамотой. Особенно малограмотны были женщины. Двери библиотеки были распахнуты для рабочих, учащихся, крестьянства. По архивным данным на 1937 год в Мокроусовском районе насчитывалось 9 небольших библиотек в избах-читальнях.

Кто же работал в селах избачом в 30 годы? Поскольку избы-читальни входили составной частью в систему политпросвета, то избачами избирали не просто грамотных, а людей, в основном, партийных. По данным архива, узнаем, что 3-я часть работников зарплату не получали, вели работу на общественных началах, по совместительству. Многие учреждения культуры отапливались и содержались самими работниками, а также членами кружков, работающих при них. Только отдельные сельские общества обеспечивали свои избы-читальни дровами, а работнику-избачу выдавали зарплату. Можно сказать, что работники культурного фронта в те годы работали на голом энтузиазме.

В эти годы с целью организовать в колхозах массовую библиотечную пропаганду литературы, превратить кни-

гу в оружие марксистско-ленинского воспитания колхозных масс было организовано общественное движение «Книгу - колхозам». Сбор книг у населения проводился по всему Союзу. Инициатором создания этого спецфонда стал комсомол.

В районной газете "Красный уралец" в январе 1936 г. в передовой статье были четко определены задачи библиотек на данном этапе: "Культура должна идти в деревню семимильными шагами. Книгу - колхознику... Обучение грамоте неграмотных должно закрепляться приобщением к чтению художественной литературы".

В 1936 году фонд Мишкинской районной библиотеки составляют 7648 книг. Совсем неплохо для того времени, но их не хватает. "В библиотеке села Мишкино (Челябинская область) книг нет. Колхозная молодежь просит Пушкина, Некрасова, Гоголя, Шолохова, Маяковского. Нет, - заявляет библиотекарь Медякова. Служащим нет, а где уж вам?!" Эти строки из письма учащегося Мишкинского педтехникума Ивана Путилова были помещены в обзоре юнкоровских писем в газете "Сталинская смена" (Челябинская областная пионерская газета).

Расширению сети школьных библиотек способствовало Постановление Совнаркома СССР "О развертывании сети школьных библиотек и издании литературы для них" (1936 г.). В том же году был объявлен конкурс на лучшую постановку политико-массовой работы районных библиотек. Для подведения итогов конкурса был созван съезд заведующих районными массовыми библиотеками в г. Челябинске. "В работе съезда принимала участие личный инструктор Н.К. Крупской тов. Желобанова. По решению жюри конкурса Белозерской районной библиотеке было присуждено первое место. Нарком просвещения выделил 4 тыс. рублей...".

Таким образом, «Большой скачок» был достигнут в основном за счет увеличения количества небольших библиотек, не имеющих ни достаточных книжных фондов, ни соответствующей материально-технической базы.

В 1937 году, в среднем, каждая Зауральская изба-читальня провела 63 доклада и лекции по Конституции СССР. Постепенно избы-читальни превращались в массовые библиотеки. Они широко развернули работу в помощь самообразованию, производственной деятельности и пропаганде естественнонаучных знаний. Использовались самые разнообразные формы и методы пропаганды книг и знаний: чтения, беседы о прочитанном, читательские конференции, литературно-музыкальные вечера, библиотечные плакаты, книжные выставки, действовали различные кружки, в основном сельскохозяйственные. Здесь изучали животноводство и полеводство. Сюда постоянно врывалась трудовая симфония первых пятилеток. Крестьяне засевали поля, пользуясь лукошком, а в избах-читальнях постигали учения Докучаева, Тимирязева, Мичурина. Эта активная и многообразная деятельность библиотек привлекала в них разные слои населения.

Третий пятилетний план (1938-1942 гг.) ставил задачу - догнать и перегнать индустриально развитые капиталистические страны. Его успешно начавшееся выполнение было прервано в 1941 году войной.

В этот предвоенный период продолжают открываться избы-читальни и библиотеки в селах Зауралья.

На предприятиях, в колхозах и совхозах создаются библиотеки-передвижки. В Шадринском районе библиотеки-передвижки насчитывали на 40% больше читателей, чем стационарные библиотеки.

В Куртамышском районе сеть библиотек не сократилась и в военные годы. В 40-е годы работают библиотеки города, их книжный фонд пополняется на 2050 экземпляров. Сельские читатели обслуживались книгами через сеть передвижных пунктов выдачи книг.

В 1940 году на территории Южного Зауралья работали 690 библиотек с книжным фондом 797 тыс. экземпляров. В начале войны в ряде районов произошло сокращение количества сельских библиотек и изб-читален, но уже к концу 1943 года все они были восстановлены.

В годы первых пятилеток библиотечная жизнь не отставала от общего развития страны. Люди Зауралья стремились к книге, знаниям.

И во время Великой Отечественной войны учреждения культуры продолжали работать, они становились центром притяжения для населения, потому что здесь были свежие газеты, книги, а значит и фронтовые новости.

***

В статье использованы материалы по истории библиотек, любезно предоставленные районными библиотеками Курганской области, документы Курганского Госархива, информация из Большой Российской энциклопедии.